

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

И. Ростовцовъ.

29 Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 15.

ВЫШЕ И НИЖЕ РАЗМѢРЫ КРЕСТЬЯНСКИХЪ НАДѢЛОВЪ.

(Къ главѣ IV и V).

На основаніи доводовъ, подробно изложенныхъ въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 1 (*), Общее Присутствіе Редакціонныхъ Комиссій, по журналу 17, 18 и 20 Іюня за №№ 22, 23 и 24, признало, что „размѣръ крестьянскаго надѣла не можетъ быть опредѣленъ посредствомъ какой бы то ни было искусственной нормы; но что за крестьянскимъ сословіемъ должно быть, по возможности, сохранено право пользованія, за опредѣленныя повинности, тѣмъ же самымъ надѣломъ, которымъ существованіе его обезпечивалось до сихъ поръ.“

Вслѣдствіе сего положено:

1) „Размѣръ надѣла, предоставляемаго крестьянамъ въ пользованіе за опредѣленныя повинности, долженъ оставаться нынѣ

(*) Въ докладѣ № 1 изложены также постановленія Губернскихъ Комитетовъ о предполагаемыхъ ими размѣрахъ крестьянскихъ надѣловъ. Самые же размѣры показаны въ приложенной у сего вѣдомости.

существующій, но въ отношеніи къ оному могутъ быть допущены нѣкоторыя измѣненія.“

2) „Главные измѣненія существующаго крестьянскаго надѣла состоятъ въ опредѣленіи, для каждой мѣстности, извѣстнаго *наибольшаго* и *наименьшаго* размѣра земли на каждую ревизскую душу.“

Далѣе, въ 4 и 5 пунктахъ означеннаго утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада Хозяйственнаго Отдѣленія, говорится объ отрѣзкѣ излишнихъ земель противъ высшаго размѣра и прирѣзкѣ крестьянамъ недостающихъ земель до низшаго размѣра.

Опредѣленіе наибольшаго и наименьшаго размѣра для губерній, которыхъ проекты положеній разсматриваются нынѣ, составляетъ предметъ настоящаго доклада.

О способѣ опредѣленія наименьшаго размѣра будетъ сказано ниже. Что же касается до установленія наибольшаго размѣра, то Отдѣленіе признало необходимымъ предварительно привести себѣ на память тѣ соображенія, которыя оно имѣло честь представить Общему Присутствію, какъ доказательство необходимости установленія высшихъ предѣловъ, до которыхъ могутъ достигать крестьянскіе надѣлы.

Безусловное оставленіе въ пользованіи крестьянъ настоящихъ угодій Отдѣленіе полагало невозможнымъ въ выгодахъ дворянства; именно относительно тѣхъ имѣній, гдѣ помѣщики, по своему великодушію, предоставляли крестьянамъ чрезмѣрно большіе земельные надѣлы, и во вторыхъ, относительно тѣхъ цѣлыхъ мѣстностей, гдѣ, при оброчномъ положеніи, всѣ земли считались въ пользованіи крестьянъ, хотя часть ихъ вовсе не имѣла никакого хозяйственнаго употребленія. Съ цѣлію возвращенія этихъ излишнихъ земель въ непосредственное владѣніе

помѣщика, предположено установить высшій предѣлъ крестьянскаго надѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что „означенный предѣлъ, долженъ быть поставленъ въ такія широкія границы, чтобы отрѣзываніе излишнихъ крестьянскихъ угодій не могло сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняло бы лишь характеръ *исключенія*.“ Слѣдовательно, исходнымъ пунктомъ для опредѣленія наибольшаго размѣра положено принять настоящіе крестьянскіе надѣлы.

Свѣдѣнія по сему предмету, доставленные, вслѣдствіе распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ Губернскихъ Комитетовъ, могутъ быть приняты только въ нѣкоторое соображеніе. О причинахъ ихъ неточности было упомянуто въ докладѣ Отдѣленія № 1. Къ тому, что было сказано, слѣдуетъ прибавить, что одни Комитеты размѣръ надѣла на душу показывали, не включая въ то число усадебной земли, нѣкоторые при этомъ не прибавляли также выгоновъ, зарослей и другихъ угодій, не подлежащихъ раздѣламъ. Вообще большая часть Комитетовъ, при этомъ не принимала ни въ какой расчетъ лѣса. Напротивъ того, другіе Комитеты въ общую цифру надѣла включали не только упомянутыя угодья, но и лѣсъ. Такъ напримѣръ, Ярославскій Комитетъ показалъ надѣлъ помѣщичьихъ крестьянъ въ 5,2 десятины на душу. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ это число включенъ лѣсъ, ибо во первыхъ, всѣхъ помѣщичьихъ земель въ Ярославской губерніи числится по $6\frac{5}{8}$ десятины на душу, и во вторыхъ, государственные крестьяне въ означенной губерніи надѣлены среднимъ числомъ угодьями по 3,37 десятинь, и лѣсомъ по 1,67, слѣдовательно всего только по 5,04 десятины. Тоже самое замѣчается въ Костромской губерніи, въ которой надѣлъ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, оказывается въ 6,8 десятинь на душу.

Отъ этого произошло замѣтное различіе между нѣкоторыми со-
сѣдными и сходными между собой губерніями; такъ напримѣръ:
во Владимірской губерніи, весьма сходной съ Ярославской, на-
дѣлъ на душу оказался, въ сравненіи съ послѣдней губерніей,
на 2,1 десятины меньше. Другой примѣръ: въ Полтавской гу-
берніи не включены въ общій размѣръ надѣла усадьбы и надѣлъ
тяглыхъ крестьянъ, посему цифра надѣла въ этой губерніи вы-
шла болѣе, чѣмъ вдвое ниже въ сравненіи съ Черниговской
губерніей.

Отъ различія въ способахъ вывода цифръ и отъ невѣрности
доставленныхъ въ Комитеты свѣдѣній, произошли также невѣр-
ныя показанія надѣловъ по уѣздамъ. Изъ многихъ примѣровъ
можно указать только на нѣкоторые, болѣе замѣтные. Такъ на-
примѣръ: въ Царицынскомъ и Балашевскомъ уѣздахъ, показа-
ны одинаковые надѣлы; а въ Камышенскомъ вдвое менѣе, про-
тивъ означенныхъ уѣздовъ и вполтора противъ всѣхъ осталь-
ныхъ; въ Чухломскомъ уѣздѣ означено по 10 десятинъ на душу,
а въ Ветлужскомъ по $4\frac{3}{4}$, и т. п.

Кромѣ того, хотя разосланной формой требовалось обо-
значеніе въ каждомъ уѣздѣ обыкновеннаго надѣла, но едва ли
не большая часть Комитетовъ имѣла въ виду показать, вмѣсто
обыкновеннаго, средній надѣлъ. Но если бы средній надѣлъ
былъ принятъ за исходный пунктъ при рѣшеніи вопроса объ
отрѣзкѣ отъ крестьянъ излишнихъ земель, то по самому свой-
ству среднихъ цифръ, означенной отрѣзкѣ подлежала бы поло-
вина помѣщичьихъ имѣній въ каждой мѣстности. Слѣовательно
не была бы достигнута цѣль спокойнаго, по возможности,
пользованія землями. Что же касается до обыкновеннаго надѣ-
ла, то понятіе объ немъ существуетъ въ каждой данной мѣст-

ности. Надѣлы ниже его считаются недостаточными, а выше щедрыми, а иногда даже излишними.

Цифры общаго количества земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, доставленныя изъ Комитетовъ земскихъ повинностей, заслуживаютъ довѣрія. На основаніи ихъ представляется возможность судить объ относительномъ многоземельи помѣщичьихъ имѣній въ той или другой губерніи. Всѣхъ помѣщичьихъ земель приходится среднимъ числомъ на душу:

Отъ 5 до 6 десятиныхъ, въ губерніяхъ: Рязанской, Московской и Тамбовской.

Отъ 6 до 7 десятиныхъ: въ Нижегородской, Полтавской, Ярославской и Владимірской.

Отъ 7 до 8 десятиныхъ: въ Воронежской и Черниговской.

Отъ 8 до 9 десятиныхъ: въ Харьковской, Симбирской, Тверской и Вятской.

Отъ 9 до 10 десятиныхъ: въ Саратовской.

Выше 10 до 15: въ Минской, Витебской, Псковской и Костромской.

Выше 15 до 30: въ С.-Петербургской, Новгородской и Астраханской (за исключеніемъ Астраханскаго уѣзда) (*).

Свѣдѣнія эти подтверждаются общими статистическими данными, на основаніи которыхъ во всѣхъ упомянутыхъ выше губерніяхъ съ надѣломъ по 8 и менѣе десятиныхъ на душу, приходится на одну квадратную милю болѣе 1300 жителей. Въ губерніяхъ, съ надѣломъ выше 8 и до 10 десятиныхъ отъ 1087 въ Саратовской губерніи, до 1290—въ Харьковской. Изъ этого числа губерній, возбуждаетъ сомнѣніе одна только Вятская гу-

(*) Въ этомъ уѣздѣ показано $3\frac{2}{3}$ десятины на душу, что возбуждаетъ сомнѣніе въ вѣрности такого показанія.

бернія, въ которой показано по $8\frac{1}{2}$ десятинь на душу, слѣдовательно наравнѣ съ губерніями средняго населенія, тогда какъ, по общимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, густота населенія въ этой губерніи доходитъ только до 788. Въ губерніяхъ съ надѣломъ выше 10 десятинь, число жителей на квадратную милю ниже 1000, а въ Астраханской губерніи доходитъ до 104 душъ.

Но географическое очертаніе губерній и средніе губернскіе выводы надѣла не могутъ дать точнаго понятія о характерѣ мѣстности. Густота населенія не одинакова не только по уѣздамъ, но даже въ разныхъ частяхъ одного и того же уѣзда. Отсюда, какъ необходимыя послѣдствія, — неодинаковый надѣлъ и неодинаковые способы хозяйства. Впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ ту же самую мысль вѣрнѣе выразить обратно. Причины относительно рѣдкаго или густаго населенія зависятъ отъ способа земледѣльческаго хозяйства и всего сельско-хозяйственнаго быта, отъ котораго въ свою очередь зависитъ неодинаковый надѣлъ. Въ доказательство сего достаточно привести болѣе замѣтные примѣры.

Въ Саратовской губерніи, при среднемъ количествѣ всей земли на душу въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по 9 десятинь, въ Царицынскомъ уѣздѣ причитается $16\frac{3}{4}$. Почти въ такомъ же самомъ отношеніи находится пространство казенныхъ и удѣльныхъ земель къ народонаселенію государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Царицынскій уѣздъ, по солонцеватому свойству почвы, не можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе густаго народонаселенія или покрайней мѣрѣ возрастаніе въ немъ числа жителей не можетъ идти въ той же постепенности, къ какой это замѣчается въ отдаленныхъ, но хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Свойство почвы означеннаго уѣзда еще долго будетъ требовать залежной системы и препятствовать общему введенію обы-

кновеннаго трехпольнаго хлѣбопашества. Сосѣдственные уѣзды Астраханской губерніи еще болѣе страдают неплодородіемъ почвъ, и еще менѣе способны къ правильному хозяйству. Въ нихъ причитается всей помѣщичьей земли болѣе 20 десятинъ на душу. Въ Камышенскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, въ общемъ видѣ, введена уже трехпольная система, но мѣстами удерживается еще залежная, хотя далеко не въ томъ чистомъ видѣ, какъ въ Царицынскомъ уѣздѣ Саратовской или еще болѣе въ Царевскомъ Астраханской. Упомянутый уѣздъ составляетъ переходъ къ исключительному трехпольному хозяйству остальныхъ Саратовскихъ уѣздовъ.

Другой примѣръ, взятый изъ мѣстности совершенно другаго характера, представляетъ Костромская губернія. Въ ней, при среднемъ размѣрѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ въ $12\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, въ двухъ уѣздахъ, лежащихъ по правую, болѣе населенную сторону Волги, Нерехтскомъ и Юрьевоцкомъ причитается: въ первомъ по $5\frac{1}{2}$, а во второмъ по $6\frac{1}{4}$ десятинъ на душу, съ хозяйствомъ исключительно трехпольнымъ и съ отсутствіемъ всѣхъ признаковъ лѣснаго хозяйства. У государственныхъ крестьянъ, въ Нерехтскомъ уѣздѣ: по $4\frac{1}{2}$, а въ Юрьевоцкомъ: по 4 десятины, вмѣстѣ съ лѣсомъ. Напротивъ того, въ уѣздахъ, лежащихъ по другую сторону Волги, въ пяти: Солигалицкомъ, Варнавинскомъ, Кологривскомъ, Ветлужскомъ и Макарьевскомъ, количество земли достигаетъ: 17, $20\frac{1}{4}$, $22\frac{1}{4}$, $32\frac{1}{4}$ и $38\frac{1}{3}$ десятинъ на душу. Государственные крестьяне въ этихъ уѣздахъ надѣлены землями: въ Солигалицкомъ по 12, въ Варнавинскомъ по $7\frac{1}{3}$, въ Кологривскомъ по $21\frac{3}{4}$, въ Ветлужскомъ по 11 и въ Макарьевскомъ по $10\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, въ томъ числѣ лѣсомъ: по $8\frac{3}{4}$, 4, 18, $6\frac{3}{4}$ и $6\frac{1}{3}$ десятинъ. При такомъ изобиліи земель, занятыхъ преимуществен-

но лѣсомъ, не можетъ быть правильнаго трехпольнаго хозяйства. Кромѣ пространствъ, занятыхъ полями, воздѣлываемыми по трехпольному способу, болѣе или менѣе значительныя лѣсныя пространства, послѣ вырубки и сожженія лѣса, засѣваются хлѣбомъ по способу подсѣчнаго или лядиннаго хозяйства. Въ этихъ же мѣстахъ развиты лѣсныя промыслы. Остальные уѣзды Костромской губерніи составляютъ переходныя мѣстности отъ трехпольнаго хозяйства къ лѣсному, и отъ другихъ промысловъ къ занятіямъ лѣсными издѣліями.

Въ центральныхъ губерніяхъ, густо населенныхъ, это различіе въ количествѣ земли не обнаруживается въ такихъ рѣзкихъ чертахъ. Здѣсь нѣтъ ни залежей, ни подсѣчнаго хозяйства, трехпольная система является повсемѣстно распространеннымъ способомъ хлѣбопашества. Лѣсъ, гдѣ онъ есть, смотря по изобилію, отводится или отпускается крестьянамъ на домашнія постройки, или только единственно на отопленіе.

Приведенные примѣры указываютъ, во первыхъ, что существующіе размѣры надѣловъ далеко неодинаковы въ разныхъ мѣстностяхъ одной и той же губерніи; во вторыхъ, что, независимо отъ административнаго дѣленія губерній, проекты которыхъ нынѣ разсматриваются, онѣ видимо дѣлятся на нѣсколько разнохарактерныхъ мѣстностей. Съ перваго взгляда это дѣленіе на мѣстности представляется въ двухъ полосахъ Европейской Россіи: *черноземной* и *нечерноземной*; къ нимъ примыкаютъ и частію сливаются съ ними: къ первой *степная*, ко второй *лѣсная* мѣстности.

Въ большей части черноземной и нечерноземной полосъ господствующая система хозяйства трехпольная, которая потому господствуетъ также и въ большей части уѣздовъ 21 губерніи, проекты которыхъ нынѣ разсматриваются. Но изъ сказаннаго

060.1

выше отчасти уже видно, что и въ мѣстностяхъ съ трехпольныхъ хозяйствомъ крестьянскій надѣлъ не можетъ быть одинаковымъ; ибо отъ степныхъ мѣстностей, съ залежнымъ хозяйствомъ, и отъ лѣсныхъ съ переложнымъ (подсѣчнымъ или ядиннымъ), къ чисто трехпольному хозяйству встрѣчаются переходные способы хозяйства. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ мѣстностей съ постепеннымъ пониженіемъ надѣловъ, которое зависитъ въ общемъ видѣ, отъ большей или меньшей густоты населенія. Но здѣсь существенное различіе заключается въ томъ, что въ черноземныхъ хлѣбородныхъ мѣстахъ это пониженіе идетъ быстрѣе, чѣмъ въ нечерноземныхъ сѣверныхъ губерніяхъ,— по весьма ясной и простой причинѣ: чѣмъ земля хлѣбороднѣе, тѣмъ она можетъ прокормить относительно больше народонаселенія, и обратно. Изъ этой существенной причины частію вытекають, частію ей соотвѣтствуютъ всѣ остальные; именно, въ черноземныхъ мѣстностяхъ почти повсемѣстно заведены и поддерживаются господскія запашки, слѣдовательно земля во всякомъ случаѣ дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ одна только поступаетъ въ надѣлъ крестьянамъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ, если и встрѣчаются господскія запашки, то какъ исключеніе и притомъ въ меньшихъ размѣрахъ. Въ большей же части имѣній запашекъ нѣтъ, крестьяне состоятъ на оброкѣ, и въ малоземельныхъ имѣніяхъ вся, а въ многоземельныхъ значительная часть земель предоставлена въ пользованіе крестьянамъ. По сему общее правило заключается въ томъ, что крестьянскіе надѣлы, при одномъ и томъ же общемъ количествѣ всей помѣщичьей земли на душу, въ сѣверныхъ губерніяхъ выше, чѣмъ въ хлѣбородныхъ. Въ первыхъ изъ этихъ губерній земля не имѣетъ высокой цѣнности, а потому для помѣщика нѣтъ особеннаго расчета уменьшать крестьянскій надѣлъ, тѣмъ болѣе, что уменьшеніе это мо-

гло бы быть сдѣлано въ дальнихъ концахъ дачи, не имѣющихъ, такъ сказать, самостоятельной цѣнности и составляющихъ, притомъ, болѣе или менѣе необходимую принадлежность крестьянскаго надѣла. Отъ этого въ оброчныхъ мѣстностяхъ замѣчается видимое разнообразіе въ количествѣ предоставленныхъ крестьянамъ земель, почти такое же, какое можно замѣтить у государственныхъ крестьянъ. Здѣсь крестьянскіе надѣлы образовались по преимуществу не отъ воли и усмотрѣнія помѣщиковъ, а отъ вліянія многообразныхъ историческихъ причинъ, постоянно, можетъ быть въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, дѣйствующихъ на заселеніе и приращеніе народонаселенія въ той или другой мѣстности. Нельзя оспаривать, что изъ этаго общаго правила были исключенія, но именно исключенія, не уничтожающія самаго правила. Въ черноземныхъ мѣстностяхъ издѣльной повинности надѣлы меньше, и въ нихъ болѣе однообразія, основаннаго на томъ коренномъ началѣ, что безъ достаточнаго надѣла крестьянинъ не можетъ отправлять барщины, не имѣя, кромѣ произведеній отъ предоставленной ему земли, другихъ средствъ къ прокормленію себя и своего семейства и къ содержанію рабочаго скота, необходимаго для самой барщины.

Соображенія.

Затѣмъ, на основаніи вышеизложенныхъ данныхъ и свѣдѣній, приступлено было къ опредѣленію высшаго размѣра крестьянскаго надѣла по разнымъ мѣстностямъ. Такъ какъ эти надѣлы, какъ сейчасъ было замѣчено, представляютъ болѣе опредѣлительности въ черноземныхъ мѣстностяхъ съ трехпольнымъ правильнымъ хозяйствомъ, то посему въ этихъ мѣстностяхъ прежде всего слѣдуетъ опредѣлить высшіе предѣлы крестьян-

скихъ надѣловъ, а потомъ перейти къ нечерноземнымъ. Но въ томъ и въ другомъ случаѣ, по особенному свойству надѣловъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, Полтавской и Черниговской, а также двухъ западныхъ, Витебской и Минской, положено: относительно первыхъ, сдѣлать нынѣ же особыя соображенія, а относительно вторыхъ, вмѣстѣ съ другими западными губерніями.

I. Черноземная полоса.

Высшаго предѣла крестьянскаго надѣла въ хлѣбородныхъ губерніяхъ слѣдуетъ искать въ барщинскихъ имѣніяхъ. По общепринятому обычаю, способъ надѣла въ этихъ имѣніяхъ тягловой, размѣръ котораго хотя отъ большаго или меньшаго многоземелья нѣсколько колеблется, но въ незначительной степени. При невозможности предоставить крестьянамъ достаточный надѣлъ и въ то же время образовать или сохранить господскую запашку, употребляются два способа: или крестьяне отпускаются на оброкъ, или часть ихъ обращается въ такъ-называемые затыглые, которые не получаютъ земли и не отбываютъ повинностей. Первый способъ употребляется въ губерніяхъ, гдѣ земля не достигла еще значительной цѣнности. Изъ имѣющихся свѣдѣній, два уѣзда Воронежской губерніи представляютъ замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи: Павловскій и Бирюченскій, самые малоземельные по тѣмъ мѣстностямъ, къ которымъ они принадлежатъ. Въ первомъ изъ нихъ 71⁰/₀ оброчныхъ крестьянъ, а во второмъ 83⁰/₀, такъ что число оброчныхъ крестьянъ въ этихъ двухъ уѣздахъ составляетъ болѣе половины общаго числа оброчныхъ крестьянъ по всей губерніи. Второй способъ, т. е. обращеніе части крестьянъ въ затыглые, употребляется тамъ, гдѣ земля цѣнится дорого. Этимъ

только способом поддерживаются барщинскія работы въ хлѣбородныхъ уѣздахъ: Липецкомъ, Лебедянскомъ, Данковскомъ, Раненбургскомъ и многихъ другихъ. Въ этихъ уѣздахъ по доставленнымъ свѣдѣніямъ, не смотря на малоземелье, весьма мало или вовсе нѣтъ оброчныхъ крестьянъ.

Въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, смотря по изобилію земель въ имѣніи, каждое тягло получить отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 хозяйственныхъ десятинъ на тягло, что составитъ указной мѣры во всѣхъ трехъ поляхъ: въ первомъ случаѣ 6, во второмъ 8 десятинъ. Ниже 6 десятинъ признается скуднымъ надѣломъ, а выше 8 исключеніемъ, которое встрѣчается въ немногихъ имѣніяхъ. Надѣлъ сѣнокосами не подчиняется никакимъ принятымъ обычаямъ, а опредѣляется средствами имѣнія. Вообще же, чѣмъ малоземельнѣе мѣстность, или другими словами, чѣмъ гуще она населена, тѣмъ надѣлъ сѣнокосами скуднѣе, а по отдельнымъ имѣніямъ доходить до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Къ этимъ черноземнымъ мѣстностямъ, изъ рассматриваемыхъ губерній, всѣ или частію, принадлежатъ губерніи: Нижегородская, Симбирская, Черниговская, Харьковская, Воронежская, Полтавская, Тамбовская, Саратовская и Рязанская. Не касаясь Малороссійскихъ губерній, о которыхъ будетъ сдѣлано особое соображеніе, и обращаясь къ тѣмъ общимъ выводамъ по уѣздамъ, которые доставили по данной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ Губернскіе Комитеты, можно видѣть, что въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ немногихъ уѣздахъ, вовсе не показанъ надѣлъ сѣнокосами; въ большей части отъ $\frac{1}{3}$ до 1 десятины; въ остальныхъ затѣмъ уѣздахъ до 2 десятинъ. Усадьбы, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, показаны въ размѣрѣ средними числами по губерніямъ: отъ 1325 въ Воронежской до 1725 кв. сажень въ Саратовской губерніи. Наконецъ,

въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстностей, съ особенно густымъ населеніемъ, отдѣльные выгоны, кромѣ выпусковъ внутри околицы, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе; въ другихъ они встрѣчаются въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ. Мѣстами также попадаются кустарники среди крестьянскихъ земель. Всѣ эти уголья, вмѣстѣ взятая, какъ высшій размѣръ надѣла, не могутъ составлять, смотря по мѣстностямъ и большому или меньшему надѣлу пахатными землями, менѣе 1 и болѣе 2 десятинъ на тягло. Такимъ образомъ, для всѣхъ черноземныхъ мѣстностей, въ исключительныхъ трехпольныхъ хозяйствахъ, можно положить высшій надѣлъ всеми угольями въ 9 десятинъ на тягло. Но, какъ выше было замѣчено, тягло заключаетъ въ себѣ разное число душъ: чѣмъ рѣже населеніе или, что все равно, чѣмъ дешевле земля, тѣмъ тяголъ болѣе, и обратно. Въ дешевыхъ мѣстахъ естественное отношеніе взрослыхъ работниковъ къ неработникамъ увеличивается установленіемъ полутягловыхъ работниковъ, которые состоятъ изъ подростковъ и стариковъ, получающихъ полутягловые надѣлы, такъ что число полныхъ тягелъ въ этихъ мѣстахъ составляетъ не менѣе половины числа душъ, т. е. на каждое тягло приходится по 2 души. Чѣмъ дороже земля, тѣмъ отношеніе это увеличивается, и доходитъ до 3 душъ въ тяглѣ. Слѣдовательно высшій размѣръ надѣла, смотря по изобилію земель, въ разныхъ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ составляетъ отъ 3 до 4¹/₂ десятинъ.

1-я черноземная мѣстность самаго густаго населенія, съ высшимъ размѣромъ крестьянскаго надѣла *въ 3 дес. на душу*, обнимаетъ собой: а) значительную часть Рязанской губерніи по правую сторону Оки; б) три уѣзда Тамбовской: Лебединскій, Липецкій и Козловскій; в) два уѣзда Воронежской: Задонскій и Землянскій, и г) два отдѣльно лежащіе уѣзда Харь-

ковской губерніи: Сумскій и Лебединскій, которые впрочемъ могутъ соединиться съ той мѣстностію, къ которой они причислены, при распредѣленіи на мѣстности губерній, проекты которыхъ еще не разсмотрѣны. Въ этой мѣстности всей помѣщичьей земли, по свѣдѣніямъ Комитетовъ земскихъ повинностей, причитается на душу отъ 4 до 6 десятинъ.

2-я черноземная мѣстность разрывается на нѣсколько частей, которыя, вѣроятно, свяжутся уѣздами остальныхъ губерній, проекты которыхъ не вошли въ настоящія работы Редакціонныхъ Коммиссій. Въ этой мѣстности высшимъ надѣломъ слѣдуетъ принять $3\frac{1}{2}$ десятины на душу. Она заключаетъ въ себѣ: а) значительную часть Харьковской губерніи, именно уѣзды: Ахтырскій, Богодуховскій, Валковскій, Харьковскій и Волчанскій; б) шесть уѣздовъ Воронежской: Валуйскій, Павловскій, Бирюченскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій и Воронежскій; в) соединенные съ симъ послѣднимъ пять уѣздовъ Тамбовской: Усманскій, Борисоглѣбскій, Тамбовскій, Кирсановскій и Моршанскій; г) два уѣзда Нижегородской губерніи: Лукояновскій и Сергачскій, и д) примыкающіе къ симъ послѣднимъ три уѣзда Симбирской: Ардамовскій, Алатырскій и Курмышскій. По свѣдѣніямъ Комитетовъ земскихъ повинностей, общее количество земли, средними числами по уѣздамъ отъ 5 доходитъ до 8 десятинъ (*), кромѣ Бирюченскаго уѣзда, въ которомъ показано только $3\frac{1}{2}$ десятины на душу; но, во-первыхъ, безусловно положиться на точность этихъ цифръ невозможно, во-вторыхъ, уменьшеніе надѣла въ этомъ уѣздѣ, сравнительно съ сосѣдственными съ нимъ

(*) Одинъ Тамбовскій уѣздъ возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе, потому что въ немъ показано значительное количество незаселенныхъ земель. Безъ нихъ на душу причитается ровно 8 дес., а съ ними $9\frac{1}{4}$.

уѣздами, не оправдывается никакими другими условіями, что вѣроятно и побудило помѣщиковъ этого уѣзда обратить своихъ крестьянъ въ оброчные.

3-я черноземная мѣстность, съ высшимъ надѣломъ по $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, заключаетъ въ себѣ: а) всѣ остальные уѣзды Симбирской губерніи, т. е. Буинскій, Симбирскій, Корсунскій, Сенгилеевскій и Сызранскій; б) большее число уѣздовъ Саратовской: Кузнецкій, Хвалынский, Волгскій, Саратовскій, Петровскій, Сердобскій, Аткарскій, Балашевскій и сѣверную часть Камышенскаго; в) къ этой же мѣстности примыкають четыре уѣзда Воронежской губерніи: Новохоперскій, Бобровскій, Острогожскій и Богучарскій, и г) смежный съ симъ послѣднимъ Старобѣльскій уѣздъ Харьковской губерніи и тутъ же лежащіе три другіе уѣзда: Купянскій, Изюмскій и Зміевскій. Въ этой мѣстности общее количество земли на душу отъ 8 десятинъ доходитъ до 14.

Опредѣливъ высшіе предѣлы крестьянскихъ надѣловъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ по особымъ условіямъ каждой изъ нихъ и по общему количеству всѣхъ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, Хозяйственное Отдѣленіе, для большаго убѣжденія въ правильности своихъ соображеній, полагало необходимымъ сравнить принятыя цифры наибольшихъ размѣровъ съ свѣдѣніями о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ, разработанными въ Редакціонныхъ Коммиссіяхъ, въ исполненіе журнала Общаго Присутствія 3 Іюля № 28. Сравненіе это признано необходимымъ въ виду того правила, которое утверждено Общимъ Присутствіемъ по докладу Отдѣленія № 1, и которое приведено было въ началѣ настоящаго доклада, именно, чтобы отрѣзываніе излишнихъ земель всегда сохраняло бы характеръ исключенія, и ни въ какомъ случаѣ не обращалось

бы въ общее явленіе. Свѣдѣнія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ составлялись самими помѣщиками, согласно составленной по Высочайшему повелѣнію программы занятій Губернскихъ Комитетовъ, и повѣрялись на мѣстахъ членами и кандидатами сихъ Комитетовъ. Посему нѣтъ никакого повода думать, чтобы упомянутыя свѣдѣнія заключали въ себѣ преувеличенныя показанія о крестьянскихъ надѣлахъ. Сдѣланное сравненіе показало, что Хозяйственное Отдѣленіе въ настоящемъ случаѣ исполнило, по возможности, порученіе, возложенное на него Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Комиссій. Изъ приложенной у сего вѣдомости видно, что въ большей части хлѣбородныхъ уѣздовъ число имѣній, въ которыхъ крестьяне могутъ подвергнуться уменьшенію надѣловъ, не превышаетъ 25%, или $\frac{1}{4}$ общаго числа помѣщичьихъ имѣній. Весьма немного уѣздовъ, въ которыхъ число имѣній съ излишними землями превышаетъ такое отношеніе. Но, съ другой стороны, было замѣчено, что свѣдѣнія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ разработаны только по имѣніямъ, съ населеніемъ болѣе 100 душъ; посему, если бы представлялась возможность сравнить число душъ крестьянъ, которыя могутъ подвергнуться отрѣзкѣ земель, то отношеніе это было бы менѣе благопріятно. Посему, Отдѣленіе не могло не выразить нѣкотораго опасенія, что принятые имъ размѣры наибольшихъ надѣловъ малы, и ни въ какомъ случаѣ дальнѣйшему пониженію подлежать не могутъ.

II. Степная мѣстность.

Къ черноземнымъ мѣстностямъ съ юго-востока примыкаетъ *степная мѣстность*: или съ солонцеватыми, или съ песчаными почвами. Къ этой степной мѣстности принадлежать: а) Сара-

товской губернии южная часть Камышенского и Царицын-ский уезды, и б) вся Астраханская губерния, съ тою разницей, что въ уездахъ, смежныхъ съ Царицынскимъ, т. е. Царевскомъ, Черноярскомъ и Енотаевскомъ, преобладаетъ тотъ же характеръ солонцеватыхъ почвъ, а въ остальныхъ двухъ уездахъ: Астраханскомъ и Красноярскомъ, песчаная почва. Кромѣ Камышенского уезда, о которомъ нѣтъ особыхъ свѣдѣній о количествѣ земли въ сѣверной и южной частяхъ сего уезда, и Астраханского, въ которомъ количество это показано въ $3\frac{2}{3}$ десятины, въ остальныхъ уездахъ этой мѣстности общее количество всѣхъ помѣщичьихъ земель причитается на душу средними числами отъ $16\frac{3}{4}$ въ Царицынскомъ уездѣ до $25\frac{3}{4}$ въ Енотаевскомъ. Въ Камышенскомъ уездѣ среднимъ числомъ по всему уезду приходится на душу по $10\frac{3}{4}$ десятины. Южная часть его причисляется къ степной мѣстности, по свидѣтельству Саратовскаго Губернскаго Комитета, что тамъ господствующая система хозяйства залежная. Точно также Астраханскій Комитетъ въ Астраханскомъ уездѣ вмѣстѣ съ Красноярскимъ назначаетъ большій надѣлъ, чѣмъ въ остальныхъ трехъ уездахъ, слѣдовательно упомянутые уезды не могутъ считаться малоземельными.

Въ этой степной мѣстности не введено трехпольнаго хозяйства не по одному только изобилію земель, но и по свойству почвы. Солонцеватая земля, при настоящемъ положеніи хозяйственнаго быта, не могутъ выдержать никакой другой системы, кромѣ залежной; точно также хлѣбопашество на сильно песчаныхъ земляхъ не можетъ производиться безъ болѣе или менѣе продолжительнаго отдохновенія, иначе пахатныя песчанья пространства могутъ обратиться въ сыпучіе пески. Чѣмъ хуже земля, тѣмъ сѣвооборотъ продолжительнѣе. Общее наблю-

деніе надъ солонцеватыми приволжскими почвами показываетъ, что чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ почва лучше, чѣмъ дальше въ глубь степей, тѣмъ хуже. Слѣдовательно для этой степной мѣстности не можетъ быть установленъ одинъ высшій размѣръ надѣла, а нѣсколько, какъ это сдѣлано Самарскимъ Комитетомъ для Новоузенскаго уѣзда, смежнаго съ Царевскимъ и отдѣляющагося отъ Царицынскаго р. Волгой. Наконецъ, по самому свойству земледѣльческаго хозяйства, въ подобныхъ мѣстностяхъ нѣтъ постоянныхъ, опредѣлительно ограниченныхъ крестьянскихъ надѣловъ. Посему понятіе о настоящемъ надѣлѣ можетъ быть опредѣлено только на основаніи разрѣшенія слѣдующихъ двухъ вопросовъ: 1) какое пространство на одно тягло обыкновенно занимается посѣвами хлѣбовъ? и 2) сколько съ одного и того же мѣста сразу можно снять хлѣбовъ и сколько, затѣмъ, земля должна оставаться для отдохновенія въ залежѣ? За представлениемъ разработанныхъ данныхъ по сему предмету Саратовскимъ и Астраханскимъ Комитетами, слѣдуетъ обратиться въ этомъ случаѣ къ изслѣдованіямъ и постановленіямъ Самарскаго Комитета. Сообразивъ эти изслѣдованія и постановленія съ общими понятіями и свѣдѣніями о залежномъ хозяйствѣ, нельзя не прійти къ слѣдующимъ разрѣшеніямъ сдѣланныхъ выше двухъ вопросовъ.

1) Какое пространство на одно тягло обыкновенно занимается посѣвами хлѣбовъ при залежномъ хозяйствѣ? Здѣсь, конечно, нѣтъ той правильности надѣла, какая замѣчается въ черноземныхъ губерніяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, какъ свидѣлствуютъ доставленныя свѣдѣнія по Астраханской губерніи, крестьяне пашутъ столько, сколько позволяютъ ихъ силы. Такъ какъ силы эти не одинаковы, то и посѣвы у каждаго крестьянина также не одинаковы. Но,

съ другой стороны, во многихъ имѣніяхъ мѣста посѣвовъ и количество отводимой для сего земли указываются вотчиннымъ управленіемъ. Въ этомъ случаѣ, количество земли зависитъ отъ большей или меньшей щедрости помѣщичьей экономіи, и колеблется, по показаніямъ помѣщиковъ, между 4 и 10 десятинами на тягло. Казалось бы, что, выходя изъ начала сохраненія настоящаго надѣла, слѣдовало бы, отыскавъ въ промежуткѣ между этими цифрами обыкновенный, а не исключительный наибольшій размѣръ отвода крестьянамъ земель подъ пашню, и опредѣливъ соотвѣтствующее сему количество залежей, оставить безъ измѣненія отводы ниже этаго размѣра, и предоставить помѣщику уменьшить тѣ изъ нихъ, которые превышаютъ наибольшій размѣръ. Но, во-первыхъ, есть, какъ выше было замѣчено, имѣнія, гдѣ вовсе нѣтъ отвода крестьянамъ пахатныхъ угодій, а предоставляется имъ пахать, сколько позволяютъ ихъ силы. Во-вторыхъ, эти отводы во всякомъ случаѣ имѣютъ временный характеръ и измѣняются по усмотрѣнію экономіи. Въ-третьихъ, и что весьма важно при залежномъ хозяйствѣ, они могутъ отводиться на большее или меньшее число лѣтъ. Чѣмъ число этихъ лѣтъ менѣе, тѣмъ лучше, и обратно. Въ-четвертыхъ, наконецъ, новые отводы, что не менѣе важно, выдѣляются изъ земель, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдохновенія. Чѣмъ продолжительнѣе было отдохновеніе, тѣмъ лучше, и обратно, не говоря уже о томъ, что въ мѣстахъ, особенно изобильныхъ землями, они по временамъ могутъ состоять изъ нови или цѣлины. Изъ соединенія всего сказаннаго можно видѣть, что малый отводъ для ежегоднаго посѣва иногда можетъ быть производительнѣе большаго, и обратно. Все это, вмѣстѣ взятое, приводитъ Хозяйственное Отдѣленіе къ необходимости искать примѣненія начала сохраненія

крестьянамъ настоящаго надѣла въ мѣстахъ залежнаго хозяйства не по одному только количеству земли, занятой посѣвами, но по совокупномъ разрѣшеніи обоихъ вышеизложенныхъ вопросовъ. Остановливаясь на разрѣшеніи перваго изъ нихъ, слѣдуетъ обратиться къ тому, наибольшему размѣру надѣла пахатными землями, какой замѣчается въ мѣстахъ правильнаго трехпольнаго хозяйства. Размѣръ этотъ составляетъ въ полѣ по 2 хозяйственныхъ, такъ называемыхъ, сороковыхъ десятины, слѣдовательно въ двухъ поляхъ ежегодно занимается посѣвами хлѣбовъ 4 хозяйственныхъ или $5\frac{1}{3}$ указныхъ десятины. Нѣсколько увеличивъ это количество, по общему многоземелью, можно принять за обыкновенный, а не исключительный, наибольшій размѣръ крестьянскаго посѣва въ 6 десятины. Впрочемъ, нельзя отвергать положительно, чтобы тутъ не было погрѣшности въ невыгоду крестьянъ, хотя безъ всякаго сомнѣнія незначительной.

2) Переходя ко второму вопросу: сколько съ одного и того же мѣста сряду можно снять хлѣбовъ, и сколько затѣмъ земля должна оставаться въ залежѣ, предварительно слѣдуетъ замѣтить, что это главнѣйше зависитъ отъ свойства почвы. Но съ самыхъ лучшихъ степныхъ несолонцеватыхъ почвъ, если они не подвергаются толокѣ скотомъ, болѣе 4 и ни въ какомъ случаѣ болѣе 5 хлѣбовъ снять нельзя, и за тѣмъ земля остается въ залежѣ на неопредѣленное время, но не менѣе 10 лѣтъ. Такихъ почвъ вовсе нѣтъ въ разсматриваемой мѣстности, кромѣ, можетъ быть, весьма рѣдкихъ исключеній по берегамъ Волги. Къ мѣстностямъ съ такой почвой также слѣдуетъ причислить ту часть Константиноградскаго уѣзда Полтавской губерніи, въ которой сохранился залежный способъ хозяйства. Въ мѣстахъ съ скудными солонцеватыми почвами, оброкодержатели

обыкновенно снимаютъ, смотря по почвѣ, 2 и не болѣе 3 хлѣбовъ, иногда сряду, иногда, въ первомъ случаѣ, въ теченіи 3-хъ, а во второмъ — въ теченіи 4-хъ лѣтъ, съ годичнымъ отдохновеніемъ послѣ перваго посѣва. Затѣмъ земля остается въ залежѣ не менѣе, но почти всегда болѣе 15 лѣтъ. Слѣдовательно, при 6 десятинномъ ежегодномъ посѣвѣ и 15 лѣтнемъ отдохновеніи, надлежало бы отвести крестьянамъ по 36 десятинъ на тягло, или по 18 на душу. Такой надѣлъ очевидно былъ бы стѣснителенъ для помѣщиковъ. Впрочемъ, къ уменьшенію его есть нѣкоторыя основанія. Оброкосодержатели обыкновенно снимаютъ пусто-рожныя земли, лишеныя толоки скотомъ; кромѣ того, плата дорогія цѣны за вольнонаемныя работы, они должны рассчитывать на хорошіе урожаи, чтобы не понести убытковъ. Посему, установивъ, что земля можетъ оставаться подъ посѣвомъ не болѣе 3-хъ лѣтъ сряду, представляется возможность сократить срокъ отдохновенія отъ 9 до 5 лѣтъ, смотря по качеству почвы. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что могутъ встрѣтяться, если не въ Астраханскомъ, то въ Царицынскомъ, а еще вѣроятнѣе въ Камышенскомъ уѣздѣ, имѣнія съ хороши-ми почвами, находящіяся въ переходномъ состояніи отъ залежной системы къ трехпольной. Въ этомъ случаѣ земля иногда дѣлится на два поля: одно засѣвается хлѣбами, а другое остается въ залежѣ; иногда ближайшія земли къ селенію разделены на три поля, а отдаленныя воздѣлываются по залежному способу хозяйства.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, принимая 6 десятинъ ежегоднаго посѣва, слѣдуетъ принять, смотря по качеству почвы, четыре размѣра крестьянскаго надѣла для залежнаго способа хозяйства:

1. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго посѣва, зем-

ля столько же остается въ залежѣ, слѣдовательно тягловый надѣлъ пашни — 12 десятинъ.

2. Послѣ 3-хъ хлѣбовъ, 5 лѣтъ отдохновенія, всего 8 полей, слѣдовательно 16 десятинъ на тягло.

3. Послѣ 3-хъ хлѣбовъ, 7 лѣтъ отдыха, всего 10 полей, на тягло — 20 десятинъ.

4. Послѣ 3-хъ хлѣбовъ, 9 лѣтъ залежи, всего 12 полей, 24 десятины на тягло.

Прибавивъ къ показаннымъ цифрамъ по десятинѣ на усадьбу и принявъ въ одномъ тяглѣ двѣ души, получится душевой надѣлъ:

Въ первомъ случаѣ	6 ¹ / ₂
— второмъ —	8 ¹ / ₂
— третьемъ —	10 ¹ / ₂
— четвертомъ —	12 ¹ / ₂

Луговъ не полагается, такъ какъ сѣнокошеніе производится по залежамъ.

При нарѣзкѣ крестьянамъ земли въ такой пропорціи, солонцеватая земля, способная для хлѣбопашества и пастбища идутъ въ общій надѣлъ, а солончаки, не производящіе травы, отводятся въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи ст. 878 и 879 Т. X Св. Зак. Межевыхъ.

Не имѣя данныхъ для раздѣленія степной полосы на нѣсколько мѣстностей для опредѣленія размѣра надѣловъ, Хозяйственное Отдѣленіе признало единственнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ предоставить это раздѣленіе мѣстнымъ учрежденіямъ, но не иначе, какъ по утвержденіи этого раздѣленія тѣмъ порядкомъ, который будетъ для сего установленъ. Точно также этимъ же порядкомъ предоставить мѣстнымъ учрежденіямъ указать на тѣ имѣнія, гдѣ, по малоземелью, введено

тредпольное хозяйство, и въ которыхъ потому долженъ остаться дѣйствительно отведенный надѣлъ, если онъ не превышаетъ $6\frac{1}{2}$ десятинъ. Сія послѣдняя цифра для такихъ имѣній степной полосы должна считаться высшимъ размѣромъ.

III. Нечерноземная полоса.

Прежде опредѣленія наибольшихъ размѣровъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ, надлежитъ указать границы между черноземной и нечерноземной полосъ въ губерніяхъ, которыя принадлежатъ и къ той, и къ другой изъ нихъ, именно въ Рязанской, Тамбовской и Нижегородской. Границы эти отчасти уже указаны опредѣленіемъ черноземныхъ мѣстностей. Здѣсь нужно сдѣлать только нѣкоторыя поясненія и дополненія. Выше было сказано, что границей черноземной мѣстности Рязанской губерніи признается р. Ока. Но тѣ части уѣздовъ Зарайскаго и Рязанскаго, которыя лежатъ по правую сторону р. Оки, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя нечерноземныя пространства, примыкающія къ правому берегу Оки. Отдѣлить эти нечерноземныя пространства весьма трудно, ибо они, не имѣя естественной границы, постепенно теряютъ нечерноземный свой характеръ и мало по малу сливаются съ хлѣбородной полосой Рязанской губерніи. Кромѣ того, въ самой урожайности почвъ и въ способахъ обработки земель въ означенныхъ частяхъ Зарайскаго и Рязанскаго уѣздовъ нѣтъ рѣзкаго, бросающагося въ глаза различія. По всѣмъ симъ уваженіямъ, р. Оку можно принять за сѣверную границу Рязанской черноземной мѣстности, восточной границей которой служить р. Пара, пересѣкающая съ юга на сѣверъ уѣзды Сапожковскій и Спасскій и впадающая въ р. Оку. Посему, весь Касимовскій уѣздъ

и восточныя части уѣздовъ Сапожковскаго и Спасскаго, лежащія по правую сторону р. Пары, слѣдуетъ отнести къ нечерноземнымъ мѣстностямъ. Сюда же относится весь Егорьевскій уѣздъ и лежащія по лѣвую сторону Оки части уѣздовъ: Зарайскаго, Рязанскаго и Спасскаго. При исчисленіи черноземныхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи, исключены были только четыре уѣзда: Елатомскій, Темниковскій, Шацкій и Спасскій. Но чрезъ послѣдніе два уѣзда, пересѣкая ихъ, проходитъ пограничная черта, отдѣляющая черноземныя мѣстности отъ нечерноземныхъ. Здѣсь, такъ же какъ и въ Зарайскомъ и Рязанскомъ уѣздахъ, нѣтъ естественной границы, а почвораздѣльная линія идетъ съ запада на востокъ, пересѣкая р. Цну и нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ р. Мокшу. По тѣмъ же самымъ причинамъ, какія были приведены относительно Рязанской губерніи, означенные два Тамбовскіе уѣзда: Шацкій и Спасскій, надлежитъ причислить къ черноземной мѣстности. Принявъ въ соображеніе подобныя же обстоятельства, Хозяйственное Отдѣленіе, присоединивъ къ черноземнымъ мѣстностямъ два уѣзда Нижегородской губерніи, остальные затѣмъ девять: Васильскій, Княгининскій, Арзамаскій, Ардатовскій, Горбатовскій, Болахнинскій, Нижегородскій, Семеновскій и Макарьевскій, причислило къ черноземнымъ. Изъ поименованныхъ уѣздовъ, въ четырехъ: Васильскомъ, Княгининскомъ, Арзамасскомъ и Ардатовскомъ, встрѣчаются черноземныя небольшія полосы, но онѣ составляютъ меньшія части уѣздовъ. Притомъ, хотя эти полосы мѣстами имѣютъ видимыя границы, какъ напр., въ Княгининскомъ уѣздѣ р. Пяну, а въ Арзамасскомъ и Ардатовскомъ р. Тѣшу, но въ большей части своихъ границъ онѣ постепенно сливаются съ нечерноземными мѣстностями. Проктируя причисленіе нѣкоторыхъ уѣз-

довъ
му х
мым
вен
гих
тель
лица
умер
ное
Отд
ных
стор
реч
ина
учре
пор

дѣл
чер
всѣ
и
уго
не
во
был
том
обр
ств
ми
ван

довъ къ черноземнымъ или нечерноземнымъ мѣстностямъ, по общему характеру цѣлыхъ уѣздовъ или частей ихъ, отдѣленныхъ видными границами, не принимая въ расчетъ исключеній, Хозяйственное Отдѣленіе руководствовалось тѣмъ правиломъ, что во многихъ случаяхъ положительное законное опредѣленіе предпочтительнѣе, болѣе или менѣе, произвольнаго рѣшенія какого-либо лица или мѣста. Но, съ другой стороны, чтобы по возможности уменьшить число исключеній, для которыхъ подобное законное опредѣленіе могло бы сдѣлаться весьма неблагоприятнымъ, Отдѣленіе полагало бы полезнымъ: по представленіи очевидныхъ доказательствъ или со стороны помѣщиковъ, или со стороны крестьянъ, во всѣхъ такихъ уѣздахъ допускать перечисленіе имѣній изъ одной мѣстности въ другую, но не иначе, какъ по рассмотрѣніи этого обстоятельства мѣстнымъ учрежденіемъ и по утвержденіи подобныхъ случаевъ тѣмъ порядкомъ, который будетъ для сего установленъ.

Выше было замѣчено, что существующій крестьянскій надѣлъ въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ вообще выше, чѣмъ въ черноземныхъ. При одномъ и томъ же среднемъ количествѣ всѣхъ вообще помѣщичьихъ земель въ уѣздѣ нечерноземномъ и въ уѣздѣ черноземномъ, въ первомъ крестьяне надѣлены угодьями въ бѣльшемъ размѣрѣ, чѣмъ во второмъ. Этотъ фактъ нельзя назвать случайнымъ. Онъ находитъ себѣ оправданіе во множествѣ чисто разумныхъ основаній. Нѣкоторые изъ нихъ были уже объяснены выше; но самое главное заключается въ томъ, что крестьянинъ, для отправленія барщины или уплаты оброка, долженъ быть надѣленъ достаточными къ тому средствами. Слѣдовательно, чѣмъ хуже земля, тѣмъ надѣлъ угодьями долженъ быть больше. Этимъ отчасти оправдывалось требованіе повинностей въ одинаковомъ 3-хъ дневномъ размѣрѣ, но

надѣлъ пахатными землями имѣть предѣлы, далѣе которыхъ онъ идти не можетъ. Предѣлы эти преимущественно указываются средствами къ удобренію. Чаше встрѣчающійся въ нечерноземныхъ губерніяхъ надѣлъ пахатными землями составляетъ около 3-хъ десятинъ на душу или около 6 на тягло, то-есть, по 2 десятины въ каждомъ полѣ, — надѣлъ, близко подходящий къ надѣлу въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, даже нѣсколько менѣе. Но тамъ иногда весь надѣлъ состоитъ почти исключительно изъ однѣхъ пахатныхъ земель, которыя не удобряются, посему не требуютъ большого скотоводства, а тотъ скотъ, который имѣется въ хозяйствѣ для работъ и прокормленія крестьянскаго семейства, содержится исключительно на соломѣ и пасется на паровыхъ поляхъ и по жнивьямъ, послѣ уборки хлѣба. Напротивъ того, въ нечерноземныхъ губерніяхъ для скотоводства, необходимаго для удобренія, требуется болѣе сѣнокосовъ и пастбищъ потому, во-первыхъ, что паровыя нечерноземныя поля не даютъ такого корма для скота, какъ черноземныя; а во-вторыхъ, самые сѣнокосы, кромѣ заливныхъ, которые не всегда поступаютъ въ крестьянскій надѣлъ, и пастбища представляютъ скудные урожаи травъ, и чѣмъ скуднѣе урожаи, тѣмъ болѣе должно быть пространство. Въ этомъ отношеніи лѣсныя покосы и пастбища служатъ, и нерѣдко, единственнымъ источникомъ довольствія крестьянъ кормовыми средствами для ихъ скотоводства. Изъ того же начала пополненія скудныхъ крестьянскихъ средствъ, происходящихъ отъ дурнаго качества земли, помѣщики нечерноземныхъ губерній весьма рѣдко отказывали крестьянамъ въ лѣсѣ, а во многихъ имѣніяхъ, какъ свидѣлствуютъ доставленные Губернскими Комитетами свѣдѣнія, лѣсныя пространства входятъ въ обыкновенный крестьянскій надѣлъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣвер-

ныхъ губерній, гдѣ рѣдкое населеніе даетъ возможность, а дурное свойство земли, которое служитъ причиной рѣдкаго населенія, требуетъ переложнаго хозяйства. Требованіе это имѣетъ тоже справедливое основаніе, какъ необходимость залежнаго хозяйства въ степныхъ мѣстахъ.

Цифры существующихъ надѣловъ, по имѣніямъ, доставленные Комитетами, подтверждаютъ то, что было сказано. Надѣлы эти велики и притомъ разнообразнѣе, чѣмъ въ черноземныхъ мѣстностяхъ. Не оспаривая самаго факта, нѣкоторые доказываютъ, что надѣлы эти имѣютъ случайное основаніе, что въ имѣніяхъ съ обширными надѣлами подъ пашню обрабатывается немногимъ больше, чѣмъ въ имѣніяхъ малоземельныхъ. Изъ этого выводятъ заключеніе, что крестьяне, при большихъ надѣлахъ, не пользуются землей и не нуждаются въ ней. Но въ пользу необходимости большихъ надѣловъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, къ тому, что было уже сказано, слѣдуетъ еще прибавить нѣсколько и притомъ чисто практическихъ замѣчаній. Дѣйствительно, въ сѣверныхъ губерніяхъ можно встрѣтить оброчныя имѣнія, въ которыхъ до сихъ поръ не было господскихъ угодій, несмотря на многоземелье, и несмотря на то, что огромность дачъ несомнѣнно превышала потребность крестьянъ въ сѣнокосахъ, пастбищахъ и лѣсѣ. Въ этихъ случаяхъ собственно не было разграниченія крестьянскихъ угодій отъ господскихъ. Помѣщикъ не торопился отдѣлиться отъ крестьянъ, по незначительной цѣнности земель и лѣса. На самомъ же дѣлѣ не только помѣщикъ, но и крестьяне не считали всѣхъ угодій крестьянскимъ надѣломъ. Но независимо отъ сего существуетъ понятіе во всѣхъ мѣстностяхъ о достаточномъ и скудномъ надѣлѣ. Оно, и весьма естественно, какъ неоднократно было упомянуто въ настоящемъ докладѣ, находится въ обрат-

номъ отношеніи къ густотѣ населенія и къ цѣнности земель, то-есть, чѣмъ рѣже населеніе и чѣмъ дешевле земля, тѣмъ надѣлъ болѣе, и обратно. Затѣмъ, сообразно этимъ обыкновеннымъ въ каждой мѣстности надѣламъ, устроились всѣ хозяйственныя условія и самый бытъ крестьянъ. Какъ ни очевидна кажется эта истина, но тѣмъ не менѣе Хозяйственное Отдѣленіе, въ виду приведенныхъ выше возраженій, считало своею обязанностию указать на нѣкоторые примѣры.

Въ Егорьевскомъ уѣздѣ (Рязанской губерніи), гдѣ почти всѣ крестьяне оброчные, изъ 68 имѣній, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія, крестьяне надѣлены землей на душу:

Менѣе 2-хъ десятинъ въ 8 имѣніяхъ.

Отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ „ „ 44 „

Болѣе $3\frac{1}{2}$ до 7 „ „ 16 „

Въ Холмскомъ уѣздѣ (Псковской губерніи), гдѣ оброчныхъ крестьянъ только $\frac{1}{4}$, изъ 59 имѣній, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія, нѣтъ ни одного ни барщинскаго, ни оброчнаго имѣнія съ надѣломъ ниже $3\frac{1}{2}$ десятинъ. Затѣмъ

Отъ $3\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ десятинъ въ 12 имѣніяхъ.

„ $4\frac{1}{2}$ „ 8 „ „ 40 „

Болѣе 8 „ $31\frac{1}{2}$ „ „ 7 „

Слѣдовательно обыкновенный и наиболѣе встрѣчающійся надѣлъ: въ первомъ уѣздѣ отъ 2 до $3\frac{1}{2}$, а во второмъ отъ $4\frac{1}{2}$ до 8 десятинъ. Между этими двумя уѣздами, принадлежащими къ крайностямъ, находится цѣлый рядъ неодинаковыхъ надѣловъ, соответствующихъ мѣстнымъ условіямъ каждаго уѣзда. Сейчасъ приведеннымъ примѣромъ подтверждается также то общее правило, что количество земель, воздѣлываемыхъ подъ посѣвы хлѣбовъ, не составляетъ значительной разницы въ разныхъ нечерноземныхъ мѣстностяхъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ са-

мый высшій надѣлъ пахатными землями составляетъ 3,3 десятины на душу, а въ Холмскомъ около 4. По нѣкоторымъ уѣздамъ другихъ губерній, надѣлы пахатной землей доходятъ до 4^{1/2} десятинь, но весьма въ немногихъ случаяхъ; а надѣлы выше этого составляютъ рѣдкое исключеніе, и возбуждаютъ сомнѣніе въ вѣрности показанныхъ цифръ, если не включены сюда перелогі, оставляемые для отдохновенія земли. На большемъ или меньшемъ пространствѣ перелоговъ, между прочимъ, основано различіе надѣловъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Едва ли въ настоящее время найдется такая мѣстность, гдѣ лѣсное хозяйство сохраняется въ чистомъ видѣ. Въ самыхъ лѣсныхъ мѣстахъ всегда большая или меньшая часть земель воздѣлывается по трехпольному хозяйству, и при этомъ находятся такъ называемыя запольныя пашни, съ переложнымъ хозяйствомъ. Изъ нихъ большая или меньшая часть засѣвается хлѣбомъ, а другая остается для отдохновенія почвы и зарастаетъ лѣсомъ. Чѣмъ народонаселеніе дѣлается гуще, тѣмъ пространство запольныхъ пашенъ уменьшается, и наконецъ въ уѣздахъ, подобныхъ Егорьевскому, совершенно уничтожается и переходитъ въ исключительную трехпольную систему.

Остается сдѣлать еще одно замѣчаніе, что однохарактерныя мѣстности въ сѣверныхъ губерніяхъ дробнѣе, чѣмъ въ черноземныхъ. По разнообразію естественныхъ условій почвъ и климата, относительная густота народонаселенія въ нечерноземныхъ мѣстностяхъ измѣняется весьма часто и притомъ на небольшихъ пространствахъ, въ предѣлахъ одной и той же губерніи, и даже одного и того же уѣзда. Теченіе нѣкоторыхъ рѣкъ, каковы: Волга, Ока, Клязьма и Нерля (во Владимірской губерніи), пересѣкая уѣзды, дѣлитъ ихъ на двѣ совершенно разнохарактерныя мѣстности: по одну сторону хорошія почвы

и густое населеніе, по другую—дурныя песчанныя или болотистыя земли и рѣдкое населеніе.

Кромѣ того, совершенно въ особенномъ положеніи находится С.-Петербургская губернія. Она, по общему характеру, принадлежитъ къ малонаселеннымъ, съ числомъ жителей на квадратную милю, не считая народонаселенія столицы, не болѣе 700. Между тѣмъ въ мѣстахъ, ближайшихъ къ Петербургу, народонаселеніе скопилось и земли достигли значительной цѣнности. Опредѣлить границы этой, во всякомъ случаѣ, небольшой мѣстности въ настоящее время, за неимѣніемъ данныхъ, невозможно. Посему очертаніе оной должно быть сдѣлано мѣстнымъ учрежденіемъ и утверждено тѣмъ порядкомъ, какой для сего будетъ установленъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Хозяйственное Отдѣленіе приняло слѣдующее раздѣленіе нечерноземныхъ губерній на мѣстности.

Первая нечерноземная мѣстность, съ высшимъ размѣромъ крестьянскаго надѣла угодыми по $3\frac{1}{2}$ десятины на душу, заключаетъ въ себѣ: а) пять уѣздовъ *Московской* губерніи, именно: Московскій, Звенигородскій, Бронницкій, Коломенскій и Богородскій; б) *Рязанской* губерніи: Егорьевскій уѣздъ и нечерноземныя части уѣздовъ Зарайскаго и Рязанскаго; къ этой же мѣстности слѣдуетъ причислить отдѣльно отъ нея лежація и несмежныя между собой: в) изъ *Владимірской* губерніи: часть Владимірскаго уѣзда между р.р. Клязьмой и Нерлей и часть Муромскаго по правую сторону р. Оки, и г) изъ *Петербургской* губерніи: мѣста, ближайшія къ столицѣ, въ уѣздахъ: С.-Петербургскомъ, Царскосельскомъ и Петергофскомъ. Въ этой мѣстности всей помѣщицей земли, по свѣдѣніямъ Комитетовъ

земск
десяти

В

ломъ

ской

Воло

Корче

кинск

Балах

Волги

Шуйс

Нерл

лежа

сторо

нему

ско-М

е) та

берні

соеди

уѣзда

мѣстн

кромѣ

тины;

гими

Т

десяти

дѣльн

рейск

скій,

берні

земскихъ повинностей, причитается на душу отъ $3\frac{1}{2}$ до 5 десятинъ.

Вторая нечерноземная мѣстность, съ наибольшимъ надѣломъ по 4 десятины на душу, обнимаетъ собой: а) *Московской* губерніи уѣзды: Серпуховскій, Подольскій, Можайскій и Волоколамскій; б) *Тверской* — уѣзды: Зубцовскій, Тверской, Корчевскій, Калязинскій, Кашинскій; в) *Ярославской*: Мышкинскій, Ярославскій и Ростовскій; г) *Нижегородской*: части Балахнинскаго и Макарьевскаго уѣздовъ, по правую сторону Волги, и весь Горбатовскій уѣздъ; д) *Владимірской* — уѣзды: Шуйскій, Вязниковскій, по лѣвую сторону р. Клязьмы, и за-Нерльская и за-Клязьминская части Владимірскаго, и отдѣльно лежащія части Суздальскаго и Юрьевскаго уѣздовъ по правую сторону р. Нерли, равно какъ примыкающая къ сему послѣднему часть Переславскаго уѣзда по лѣвую сторону Ярославско-Московского шоссе, идущаго по водораздѣльной линіи, и е) также отдѣльно лежащіе сѣверные уѣзды *Тамбовской* губерніи: Елатомскій, Шацкій, Спасскій и Темниковскій, съ присоединеніемъ къ нимъ: ж) нечерноземной части Сапожковскаго уѣзда Рязанской губерніи. Въ уѣздахъ, причисленныхъ къ этой мѣстности, количество всей земли на душу отъ 5 до 7 десятинъ, кромѣ Елатомскаго уѣзда, въ которомъ приходится по 4 десятины; но показаніе такого малоземелья не оправдывается другими данными и общимъ характеромъ мѣстности.

Третья мѣстность, съ наибольшимъ надѣломъ по $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, состоитъ изъ слѣдующихъ смежно или отдѣльно лежащихъ частей: а) *Московской* губерніи уѣзды: Верейскій, Рузскій, Клинскій и Дмитровскій; б) *Тверской*: Ржевскій, Старицкій, Новоторжскій и Бѣжецкій; в) *Рязанской* губерніи: нечерноземная часть Спасскаго и весь Касимовскій;

г) *Владимірской*—уѣзды: Покровскій, по лѣвую сторону Клязьмы, Александровскій, Переславскій, по правую сторону Ярославско-Московского шоссе, за-Нерльскія части Юрьевского и Суздальскаго уѣздовъ, а также Ковровскій, по лѣвую сторону р. Клязьмы, Гороховскій и Муромскій, по сю сторону Оки; д) *Ярославской*: Рыбинскій и Даниловскій уѣзды; е) *Костромской* губерніи: вся полоса, лежащая по правую сторону Волги, т. е. уѣзды: Нерехтскій, часть Кинешемскаго и Юрьевецкій, и ж) *Нижегородской*: Нижегородскій, Арзамасскій, Васильскій и Княгининскій. Въ поименованныхъ уѣздахъ всей земли на душу отъ 7 до 9 десятинъ, кромѣ уѣздовъ Ярославской и Нижегородской губерній, а также Нерехтскаго и Юрьевецкаго Костромской, съ общимъ количествомъ земли отъ 5 до 7 десят. Отступленіе въ этомъ случаѣ сдѣлано потому, что иначе отрѣзка земли, сверхъ тахіш'а, не составляла бы исключенія.

Къ 4-й мѣстности, съ высшимъ надѣломъ по 5 десятинъ на душу, принадлежать: а) во *Владимірской* губерніи, уѣзды: Меленковскій и Судогодскій, а также за-Клязьминскія части уѣздовъ Покровскаго, Ковровскаго и Вязниковскаго; б) примыкающій къ Меленковскому Ардатовскій уѣздъ *Нижегородской* губерніи; в) *Тверской* губерніи: Вышневолоцкій и Весьегонскій; г) *Ярославской*: Романо-Борисоглѣбскій и Углицкій уѣзды; д) *Костромской* губерніи: Костромской уѣздъ; е) *С.-Петербуржской* губерніи: С.-Петербуржскій и Петергофскій уѣзды, съ исключеніемъ тѣхъ частей, которыя отнесены къ первой мѣстности, и ж) *Вятской* губерніи, уѣзды: Яранскій, Нолинскій, Вятскій (*) и Сарапульскій.

(*) Хотя по доставленнымъ свѣдѣніямъ въ этихъ уѣздахъ Вятской губерніи всей земли приходится менѣе 10 десятинъ, но въ такой малонаселенной губерніи, какъ Вятская, нельзя поставить наибольшій размѣръ надѣла ниже 5 десятинъ.

Здѣсь
Меле
скаго
скій
Арда
изъ о
средн
рисол
этой
Арда
лений
не м
ной т
какъ
земл
Хозя
двѣ
служ
позв
ствіе
встр
ду
но
лог
ска
вся
уѣзд
г) Т
кото

Здѣсь общее количество земли отъ 10 до 12 десятинъ, кромѣ Меленковскаго, Углицкаго, Романо-Борисоглѣбскаго и Костромскаго уѣздовъ, въ которыхъ отъ 7 до $8\frac{1}{4}$ десятинъ. Меленковский уѣздъ, по общему характеру, совершенно сходенъ съ уѣздами Ардатовскимъ и Судогодскимъ, между которыми онъ лежитъ; а изъ остальныхъ упомянутыхъ уѣздовъ, по комитетскимъ свѣдѣнiямъ, среднiй надѣлъ показанъ въ Углицкомъ почти 5, въ Романо-Борисоглѣбскомъ 7, и въ Костромскомъ 5 десятинъ. Относительно этой или этихъ мѣстностей слѣдуетъ замѣтить, что въ уѣздахъ Ардатовскомъ, Меленковскомъ и Судогодскомъ весьма много селенiй надѣлены землей, съ такой тощей, песчаной почвой, которая не можетъ выдержать, безъ самага сильнаго удобренiя, правильной трехпольной системы хозяйства. Для такихъ почвъ вообще, какъ въ этой, такъ и въ другихъ нечерноземныхъ, черноземныхъ и степныхъ мѣстностяхъ, подобно какъ для солонцевъ, Хозяйственное Отдѣленiе полагало бы принять за правило считать двѣ десятины за одну. Явнымъ признакомъ подобныхъ земель служатъ исключительные посѣвы ярицы и гречи, гдѣ климатъ позволить посѣвы сего послѣдняго хлѣба, — совершенное отсутствiе посѣвовъ ячменя и только въ видѣ рѣдкаго исключенiя встрѣчаются посѣвы овса.

5-я *мѣстность*, съ высшимъ надѣломъ въ 6 десятинъ на душу, состоитъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ, смежныхъ или отдѣльно лежащихъ другъ отъ друга: а) *Ярославской* губернии: Мологскiй, Пошехонскiй и Любимскiй; б) *Костромской*: за-Волжская часть Кинешемскаго, Галицкiй, Буйскiй и Чухломскiй; в) вся за-Волжская часть *Нижегородской* губернии, т. е. части уѣздовъ: Балахнинскаго и Макарьевскаго и весь Семеновскiй; г) *Тверской* губернии: Осташковскiй уѣздъ; д) *Исковской*, съ которой смеженъ Осташковскiй уѣздъ, уѣзды: Великолуцкiй,

Новоржевскій, Островскій, Порховской, Псковской и Опочецкій (словомъ всѣ уѣзды, кромѣ Торопецкаго и Холмскаго); е) *Новгородской*, уѣзды: Демьянскій, Валдайскій; Боровицкій, Крестецкій, Новгородскій и Череповскій; ж) *С.-Петербургской* губерніи, уѣзды: Гдовскій и Ямбургскій, и з) *Вятской*, уѣзды: Слободской, Уржумскій, Малмыжскій и Елабужскій. Въ этихъ мѣстностяхъ общее количество земли отъ 10 доходитъ до 15 десятинъ на душу, а въ Елабужскомъ уѣздѣ 18 и въ Малмыжскомъ 16¹/₂.

Наконецъ, къ 6-й *нечерноземной мѣстности*, съ преобладаніемъ лѣснаго хозяйства и съ вышимъ размѣромъ надѣла по 8 десятинъ на душу, принадлежатъ: а) Холмскій и Торопецкій уѣзды, *Псковской* губерніи; б) *С.-Петербургской*: Шлиссельбургскій, Новолодожскій, Лугскій и Царскосельскій, съ исключеніемъ изъ сего послѣдняго той части, которая отнесена къ первой мѣстности; в) *Новгородской*, губерніи уѣзды: Устюжскій, Тихвинскій, Бѣлозерскій и Кириловскій, и г) *Костромской* пять уѣздовъ: Макарьевскій, Кологривскій, Ветлужскій, Варнавинскій и Солигалицкій. Общее количество земли въ этихъ уѣздахъ на душу доходитъ отъ 20 дес. до 38, кромѣ Новолодожскаго, Солигалицкаго и Торопецкаго, изъ которыхъ: въ первомъ по 16¹/₂, во второмъ по 17 и въ третьемъ по 18³/₄ десятинъ.

Изъ сравненія проектированныхъ наибольшихъ размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ для нечерноземныхъ губерній оказалось, что число имѣній, въ которыхъ находятся излишнія земли, значительнѣе, чѣмъ въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ. Весьма немного уѣздовъ, въ которыхъ число это оказалось менѣе ¹/₅ части, большинство же уѣздовъ колеблется между ¹/₄ и ¹/₃. Нельзя также сказать, чтобы незначительная часть уѣздовъ превышала это отношеніе, которое въ нѣкоторыхъ уѣздахъ доходитъ до ¹/₂, и даже болѣе. Но Хозяйственное Отдѣленіе, не-

смотря на сіе, не рѣшилось идти далѣе въ возвышеніи наибольшаго размѣра, въ видахъ огражденія интересовъ помѣщиковъ и имѣя въ виду, что во многихъ даже многоземельныхъ оброчныхъ имѣніяхъ вся земля показана въ пользованіи крестьянъ, хотя часть ея вовсе не имѣетъ никакого хозяйственнаго употребленія. Посему, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и утвержденаго Общимъ Присутствіемъ доклада № 1, такія показанія о количествѣ крестьянскихъ угодій нельзя считать за дѣйствительныя крестьянскіе надѣлы, и въ подобныхъ случаяхъ будетъ не отрѣзка земли отъ крестьянъ, а разграниченіе крестьянскихъ угодій отъ господскихъ.

Исполнивъ одну часть возложеннаго журналомъ Общаго Присутствія за №№ 22, 23 и 24 порученія, Хозяйственное Отдѣленіе перешло къ исполненію другой, т. е. къ опредѣленію наименьшаго размѣра крестьянскаго надѣла. Оно, въ этомъ случаѣ, согласно причинамъ, подробно изложеннымъ въ первомъ своемъ докладѣ, устранило отъ себя всякую мысль вывести какую-либо норму надѣла, основанную на соображеніяхъ о нуждахъ крестьянскаго семейства, о производительности земли и о выгодахъ, получаемыхъ крестьянами отъ промысловъ. Въ настоящемъ случаѣ, такъ же какъ и при выводѣ наибольшаго размѣра, Отдѣленіе не нашло никакихъ поводовъ отказать отъ прежняго своего рѣшенія, одобреннаго Общимъ Присутствіемъ, на основаніи котораго подобная мысль признана несбыточною.

Цѣль установленія низшаго предѣла крестьянскихъ надѣловъ, по утвержденному Общимъ Присутствіемъ докладу Хозяйственнаго Отдѣленія, заключается въ томъ, чтобы „новое законоположеніе не освящало вопіющей неправды въ пользу тѣхъ (вѣроятно, весьма немногихъ) владѣльцевъ, которые заранѣе

отобрали всё или почти всё земли крестьянскаго надѣла, оставивъ крестьянъ или вовсе безъ земли, или лишь при самомъ скудномъ количествѣ ея. Требованіе это тѣмъ болѣе справедливо, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ крестьяне очевидно были бы лишены и правильныхъ средствъ къ существованію, и возможности исправно отправлять лежащія на нихъ казенныя и общественныя повинности.“

Въ приведенномъ соображеніи вполнѣ выразилось начало сохраненія, а не увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ. При установленіи правила о наименьшемъ размѣрѣ, Редакціонныя Комиссіи имѣли въ виду единственно только тѣхъ крестьянъ, у которыхъ были отобраны состоявшія въ ихъ пользованіи угодья.

При строгомъ примѣненіи начала предоставленія крестьянамъ ихъ земельныхъ надѣловъ, слѣдовало бы возвратитъ имъ то, что было у нихъ отобрано. Но Отдѣленіе, проектируя новыя законоположенія о крестьянахъ, постоянно удерживалось отъ представленія на утвержденіе Общаго Присутствія такихъ предположеній, которыя могли бы повести къ розысканіямъ и преслѣдованіямъ, могущимъ усложнить и безъ того сложныя отношенія между двумя сословіями. Кромѣ множества другихъ причинъ, этимъ побужденіемъ Хозяйственное Отдѣленіе руководствовалось, защищая начало сохраненія настоящихъ крестьянскихъ надѣловъ. Было бы непослѣдовательно и несправедливо отступитъ отъ того же начала въ отношеніи господскихъ угодій, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи помѣщиковъ. Отступленіе отъ кореннаго начала спокойнаго пользованія землями въ этомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано отнюдь не болѣе, какъ въ той же степени, въ какой оно было допущено при установленіи наибольшаго размѣра, т. е. низшій предѣлъ

крестьянскихъ надѣловъ долженъ быть постановленъ въ такія узкія границы, чтобы прирѣзка крестьянамъ недостающаго количества угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняла бы лишь характеръ исключенія.

Не касаясь вопроса объ установленіи наименьшаго размѣра для двухъ Малороссійскихъ губерній, гдѣ безземельность крестьянъ сдѣлалась довольно общимъ явленіемъ и вызвала особое по сему предмету Высочайшее повелѣніе, нельзя не замѣтить, что совершенно другой видъ имѣеть отобраніе земель у крестьянъ въ Великорусскихъ губерніяхъ. Во-первыхъ, оно составляетъ рѣдкое исключеніе; во-вторыхъ, въ большей части случаевъ подобное отобраніе дѣлалось, обыкновенно, при переводѣ оброчныхъ крестьянъ на барщину для образованія господской запашки, и крестьянскій надѣлъ не уничтожался, а подвергался уменьшенію; въ-третьихъ, если были, весьма впрочемъ рѣдкія, исключенія общаго обращенія крестьянъ въ безземельные, съ предоставленіемъ имъ однихъ только усадбъ, то крестьяне лишались уже всякаго пользованія землей, и имъ производилось мѣсячное содержаніе.

Соображеніе о цифрѣ наименьшаго размѣра для Малороссійскаго края будетъ сдѣлано особо. Что же касается до Великорусскихъ губерній, то въ отношеніи ихъ всѣ вышеизложенныя соображенія имѣютъ полное примѣненіе. Къ тому, что было сказано, слѣдуетъ только прибавить, что какъ бы ни былъ малъ наименьшій размѣръ надѣла, быть безземельныхъ крестьянъ, сравнительно съ настоящимъ тяжелымъ ихъ положеніемъ, сдѣлается лучше. Они лишатся мѣсячнаго содержанія, но въ замѣнъ этого, вмѣсто 6 дневной повинности, они будутъ нести самую легкую барщину, или самый легкій оброкъ. Если бы всѣ, или большая часть крестьянъ, были поставлены въ такое

положеніе, то крестьянское сословіе, выйдя изъ юридической зависимости, впадо бы въ матеріальную, и во многихъ случаяхъ болѣе тяжкую, зависимость отъ землевладѣльцевъ. Но малоземельность, какъ исключеніе изъ общаго правила, не можетъ имѣть такихъ вредныхъ послѣдствій.

Сообразивъ, что понятіе о много и малоземельности различно въ разныхъ мѣстностяхъ, что относительность означеннаго понятія послужила основаніемъ при опредѣленіи наибольшаго размѣра, что наконецъ исходнымъ пунктомъ при такомъ опредѣленіи былъ настоящій крестьянскій надѣлъ, Хозяйственное Отдѣленіе полагало бы принять для опредѣленія наименьшаго размѣра извѣстное отношеніе его къ наибольшему, и, сравнивъ его съ размѣрами настоящихъ надѣловъ, дойти до убѣжденія, что прирѣзка земли крестьянамъ будетъ имѣть характеръ не общаго, а исключительнаго явленія.

Сначала Отдѣленіе остановилось на предположеніи для наименьшаго размѣра принять $\frac{2}{5}$ наибольшаго. Сравненіе съ настоящими надѣлами показало, что число случаевъ надѣла крестьянъ ниже наименьшаго размѣра будетъ составлять исключенія, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вовсе нѣтъ такихъ имѣній. Но при этомъ было обращено вниманіе, что свѣдѣнія разработаны только объ имѣніяхъ выше 100 душъ, и что, по мнѣнію многихъ, въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ надѣлы менѣе щедры, чѣмъ въ большихъ; посему признано было, для строгаго соблюденія правила объ исключительности прирѣзки земли, еще понизить наименьшій размѣръ, принявъ его въ $\frac{1}{3}$ противъ высшаго предѣла крестьянскихъ надѣловъ. Такой размѣръ, составляющій, по разнымъ мѣстностямъ, отъ 1 до 2,7 десятинъ на душу, не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что прирѣзка земель будетъ самымъ рѣдкимъ исключеніемъ, что отчасти вид-

но изъ приложенной у сего вѣдомости. Въ большей части уѣздовъ вовсе нѣтъ имѣній съ надѣломъ ниже наименьшаго размѣра; въ остальныхъ число такихъ имѣній ниже 5% общаго числа помѣщичьихъ имѣній. Если нѣсколько уѣздовъ, и преимущественно два или три, возбудили въ этомъ отношеніи нѣкоторое сомнѣніе, то они совершенно устранялись объясненіемъ, что всѣ эти уѣзды принадлежатъ къ лѣснымъ мѣстностямъ, и что по нѣкоторымъ имѣніямъ означенныхъ мѣстностей показывались только пахатныя и тѣ сѣнокосныя угодья, которыя подлежатъ постояннымъ раздѣламъ по тягламъ.

Наименьшіе размѣры установлены только для черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей. Что же касается до степной полосы съ залежнымъ хозяйствомъ то для ихъ, какъ само собою разумѣется, не представляется надобности въ установленіи наименьшихъ размѣровъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, положено:

1. Для опредѣленія наибольшаго и наименьшаго размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ всѣми вообще угодьями, со включеніемъ усадебныхъ земель, всѣ уѣзды тѣхъ губерній, которыхъ проекты нынѣ разсматриваются, раздѣлить на мѣстности, сообразно хозяйственнымъ условіямъ тѣхъ полосъ Россіи, къ которымъ они принадлежатъ.

2. Въ черноземной полосѣ установить три мѣстности, съ наибольшимъ надѣломъ въ 3, 3 $\frac{1}{2}$ и 4 $\frac{1}{2}$ десятины на душу.

3. Въ нечерноземной полосѣ, которая вмѣщаетъ въ себѣ мѣстности съ лѣснымъ (лядиннымъ или переложнымъ) хозяйствомъ, принять шесть мѣстностей, съ душевымъ наибольшимъ надѣломъ въ 3 $\frac{1}{2}$, 4, 4 $\frac{1}{2}$, 5, 6 и 8 десятинъ.

4. Наименьшіе размѣры надѣловъ для всѣхъ черноземныхъ и нечерноземныхъ мѣстностей положить въ одинаковомъ отношеніи къ наибольшему размѣру, именно въ одну треть противъ сего послѣдняго.

5. Въ степной полосѣ допустить надѣлъ на душу: въ $6\frac{1}{2}$, $8\frac{1}{2}$, $10\frac{1}{2}$ и $12\frac{1}{2}$; а въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ по малоземелью введено трехпольное хозяйство, долженъ остаться находящійся въ постоянномъ пользованіи крестьянъ дѣйствительно отведенный имъ надѣлъ, если онъ не превышаетъ $6\frac{1}{2}$ десятинъ. Сію послѣднюю цифру для такихъ имѣній должно считать наибольшимъ размѣромъ.

6. Солонцеватая земля, не производящая травы, отводить въ тройномъ количествѣ противъ удобной земли, на основаніи ст. 878 и 879 т. X. Св. Зак. Межевыхъ.

Примчаніе. Само собой разумѣется, что не только весь надѣлъ, но и значительная часть его не можетъ состоять изъ однихъ солонцевъ.

7. Подобно сему, песчаная земля, которая не можетъ выдержать правильной трехпольной системы, и явнымъ признакомъ которыхъ служатъ почти исключительные посѣвы въ яровомъ полѣ ярицы и гречи, гдѣ климатъ позволяетъ посѣвы сего послѣдняго хлѣбнаго растенія, — отводить во всѣхъ вообще мѣстностяхъ двѣ десятины подобныхъ пахатныхъ земель за одну.

8. Отступленія отъ проектированнаго въ настоящемъ докладѣ раздѣленія на мѣстности черноземныя и нечерноземныя разрѣшать не иначе, какъ по представленіямъ мѣстныхъ учрежденій и по утвержденіи такихъ измѣненій тѣмъ порядкомъ, какой для сего будетъ установленъ.

9. Порядка, указаннаго въ предъидущемъ пунктѣ, слѣдуетъ держаться при раздѣленіи степной полосы на мѣстности, кото-

рое, за неимѣніемъ данныхъ, не проектировано; равно какъ относительно разграниченія мѣстностей въ нѣкоторыхъ уѣздахъ другихъ губерній, которое, по той же причинѣ, не сдѣлано.

10. Представить всѣ предположенія объ установленіи наибольшаго и наименьшаго размѣровъ крестьянскихъ надѣловъ на предварительное одобреніе Общаго Присутствія, съ тѣмъ, дабы впослѣдствіи сдѣланы были въ нихъ надлежащія исправленія какъ по даннымъ, которыя будутъ указаны избранными Комитетами Членами, такъ и вслѣдствіе разсмотрѣнія проектовъ и мѣстныхъ условій тѣхъ губерній, комитетскія постановленія которыхъ нынѣ еще не разсмотрѣны.

Къ сему докладу приложены: 1) дополненіе къ оному о размѣрахъ надѣловъ въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, и 2) двѣ вѣдомости: а) о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и б) о раздѣленіи уѣздовъ на мѣстности.

Подписали:

Иванъ Аранетовъ.

Кн. Серій Голицынъ.

Николай Жельзновъ.

Николай Милютинъ.

Юрій Самаринъ.

Яковъ Соловьевъ.

Кн. Владиміръ Черкасскій.

Григорій Галаганъ.

Константинъ Домонтовичъ.

Степанъ Жуковскій.

Николай Павловъ.

Петръ Семеновъ.

Василій Тарновскій.

Изданіе Коммиссій, для составленія Положеній о крестьянахъ.

03831064.p

003831063,

060.pdf

3831064.p

003831063

62 ndf

B6L

ВЫ

наим

особ

отли

ства

въ с

утве

Мал

общ

Пол

пред

въ с

мож

10/21/19
10/21/19